DOI: 10.31912/pvrli-2024.2.13

Т. Е. Янко
Институт языкознания РАН
(Москва, Россия)
tanya_yanko@list.ru

ИЛЛОКУТИВНАЯ СТРУКТУРА РУССКОГО ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ЗНАЧЕНИЯ И СРЕДСТВА ИХ ВЫРАЖЕНИЯ

Рассматривается структура русского вопросительного предложения как включающая два компонента: собственно вопросительный (то, что спрашивается) и несобственно вопросительный (то, о чем спрашивается). Анализируются сегментные и суперсегментные средства выражения соответствующих значений. Предложена классификация русских вопросов в зависимости от средств выражения иллокутивного значения и средств расчленения вопроса на два компонента. Выделяются вопросы, в которых отсутствуют средства отделения собственно вопросительного компонента от несобственно вопросительного. Параллельно выделяется класс вопросов, которые, напротив, имеют специальное средство расчленения вопросов на собственно вопросительный и несобственно вопросительный компоненты. Для анализа расчленения вопросов используется понятие просодического шва. Выделен также и третий тип вопросов, которые определяются как результат опущения собственно вопросительного компонента. Описание эллиптических вопросов как восходящих к расчлененным вопросам с просодическим швом между собственно вопросительным и несобственно вопросительным компонентами позволяет объяснить существование в системе вопроса, который характеризуется отсутствием сегментных показателей вопросительности и, одновременно, несет нисходящую просодию.

Ключевые слова: вопросительное предложение, просодия, порядок слов, просодический шов, акцентоноситель, собственно вопросительный компонент, несобственно вопросительный компонент, иллокутивная структура

Введение

Задача этой работы — выделение значений, формирующих вопрос, и анализ средств выражения этих значений в русском языке. В результате этого анализа мы надеемся предложить классификацию русских вопросительных предложений

в отношении к средствам выражения. Поскольку одним из средств выражения прагматических значений служит просодия, в качестве материала для анализа были взяты записи звучащей речи, полученные из Мультимодального подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и записи полученные из открытых источников, которые составили малый рабочий корпус автора (МРК).

Что касается значений, которые выражаются в вопросительных предложениях, традиция их анализа состоит в том, что в вопросе выделяется богатый набор прагматических значений, в частности, вопросы с т. н. нестандартной семантикой. Это вопросы-просьбы (*Вы не могли бы открыть окно?*), вопросы-предложения (*Ты не хочешь пойти прогуляться*?), вопросы-удивления (*Неужели это ты придумал*?), вопросы-опасения (*А я вас не стесню?*), см. работы [Брызгунова 1982b], [Падучева 1985: 233], [Стрельцов 2016] и цитированную там литературу.

В этой работе мы рассматриваем только те значения, которые делают вопрос вопросом безотносительно к тому, какие функции вопрос может иметь по замыслу говорящего или по своему воздействию на слушающего. Эти значения имеют системные средства выражения. Собственно вопросительное значение формирует иллокутивный, или *собственно вопросительный компонент* вопроса. Значение, которое противопоставлено собственно иллокутивному, формирует *несобственно вопросительный компонент* вопроса. Иллокутивный компонент вопроса — это то, что спрашивается: *Где? Какие цветы? Вася?*. Несобственно вопросительный компонент — это то, про что задается вопрос. Так, в *вопросе с вопросительным словом* (1) спрашивается про место, в котором идет строительство:

(1) *Где у вас тут цыплятник строят?* [НКРЯ].

Здесь *где* — собственно вопросительный компонент, а *у вас тут цыплятник строят* — несобственно вопросительный компонент, функционально подобный теме сообщения. Аналогично, в *да-нет*-вопросе (2) компонент *это у вас с работой связано* — собственно вопросительный, а *А переломы кистей* — несобственно вопросительный:

(2) *А переломы кистей — это у вас с работой связано?* [НКРЯ].

В вопросе с вопросительным словом собственно иллокутивный компонент формируется сегментно: с помощью вопросительного слова. В примере (1) это вопросительное слово *где*. В *да-нет*-вопросе (за исключением вопросов с частицами *ли*, *неужели*, *не так ли* и *не правда ли*) собственно иллокутивный компонент формируется просодически: с помощью восходящего акцента типа ИК-3, по Е. А. Брызгуновой [1982b: 97–122], который фиксируется на т. н. *акцентоносителе* вопроса, ср. в примере (2) акцентоноситель *да-нет*-вопроса — словоформа *работой*. В вопросах, включающих *ли,* просодия вариативна. Это будет показано ниже.

Выбор словоформы — акцентоносителя вопроса определяется синтаксическими и словарными принципами, а также фактором активации информации в сознании собеседников. О проблеме выборе акцентоносителя в коммуникативном компоненте речевого акта см. [Yanko 2017].

2. Понятие просодического шва

Вопрос может не иметь специальных линейно-просодических средств для отделения собственно вопросительного компонента от несобственно вопросительного. Таков, например, вопрос (1). Он сформирован как вопрос с помощью вопросительного слова *где*. Просодия здесь только оформляет речевой акт в целом и делает его отдельным от других речевых актов в потоке речи. График изменения частоты тона (на Рисунке 1 и далее это нижняя панель; на верхней панели представлена осциллограмма предложения) говорит о том, что у вопроса (1) частота после плавного повышения на вопросительном слове мягко снижается к концу предложения. Такая просодическая кривая может оформлять не только вопрос, но и повествовательное предложение. Никаких *просодических швов* — пауз или релевантных акцентов, которые имели бы отдельные акцентоносители, здесь нет.

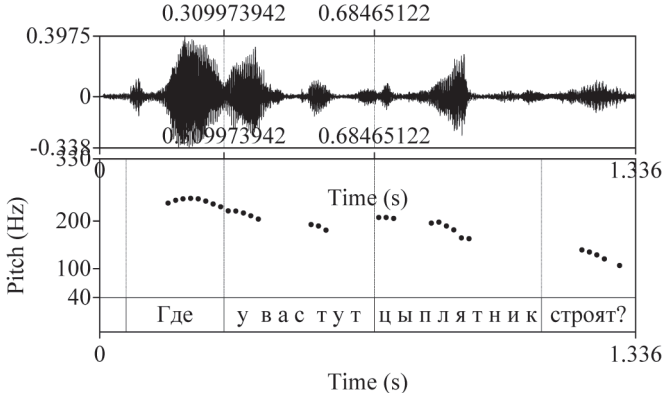

Рис. 1. Осциллограмма и кривая изменения частоты примера (1)

О просодических швах (prosodic breaks) см. работы [Sanderson 1996] и [Кривнова 2015], а также цитированную там литературу. В этих работах просодическое членение речи с образованием просодических швов различной глубины (величины) рассматривается с точки зрения восприятия шва аудиторами. В работах [Sanderson 1996] и [Кривнова 2015] для нидерландского и русского языков соответственно проведена экспериментальная оценка носителями языка глубины просодических швов в звучащей речи. Глубина просодического шва пробегает при таком подходе значения от 0 до 4.

В нашей работе мы рассматриваем просодический шов не с точки зрения восприятия речи, а с точки зрения ее порождения, и считаем просодическим швом границу между двумя фрагментами речи, которые несут два релевантных движения тона (или акцента) и имеют два различных акцентоносителя. Соответственно, здесь имеется в виду только один тип просодического шва без различия по глубине. Если у фрагмента предложения имеется только один акцентоноситель, то просодического шва (в нашем понимании) в этом фрагменте нет. Так, в примере (2)

между словоформами *кистей* и *это* имеется перелом тона от почти ровного слабо нисходящего на словоформе *кистей*, которая служит акцентоносителем несобственно вопросительного компонента *А переломы кистей*, и восходящего тона на словоформе *работой* в собственно вопросительном компоненте *это у вас с работой связано*, которая служит акцентоносителем вопросительного компонента. В этом вопросе у собственно и несобственно вопросительного компонента имеются автономные акцентоносители.

Разделение вопроса на два компонента с образованием между ними просодического шва связано с порядком слов. Так, для вопроса (2) и образования в нем шва существенно, что здесь несобственно вопросительный компонент расположен в препозиции к собственно вопросительному. На месте просодического шва есть или возможна пауза. Акцентоносители компонентов, между которыми имеется просодический шов, не обязаны стоять контактно друг к другу. Это положение иллюстрирует вопрос (2), где между акцентоносителями *кистей* и *работой* имеется необходимый при данном порядке слов структурный материал. В вопросе просодический шов может отделять несобственно вопросительный от собственно вопросительного. В вопросе (1) просодического шва нет, а в вопросе (2) — есть.

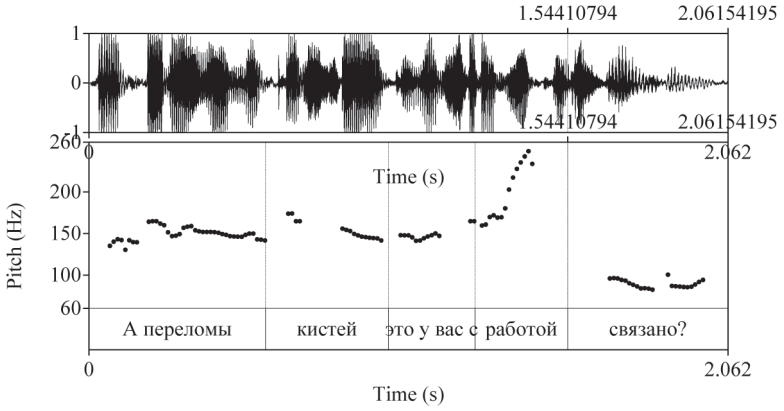

Рис. 2. Осциллограмма и кривая изменения частоты примера (2)

В *да-нет*-вопросе (3) с акцентоносителем вопроса словоформой *точно* просодического противопоставления собственно и несобственно вопросительного компонентов, как и в вопросе (1), нет. График изменения частот на Рисунке 3 говорит о том, что словоформа *точно*, несущая подъем тона типа ИК-3 по Е. А. Брызгуновой [1982а], — это единственный акцентоноситель вопроса.

(3) *А он точно с теплохода «Михаил Светлов»?* [НКРЯ].

Итак, в вопросах (1) и (3) просодический шов отсутствует. Между тем а вопросе (2) имеется просодический шов, и известное вопроса вынесено в препозицию по отношению к неизвестному вопроса. Наша гипотеза состоит в том, что такой тип

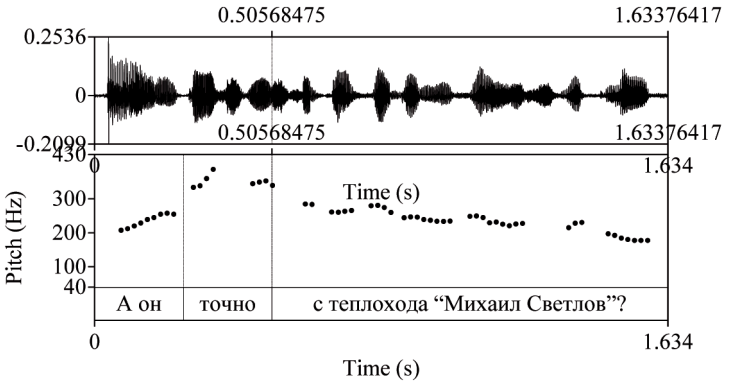

Рис. 3. Осциллограмма и кривая изменения частоты примера (3)

иллокутивной структуры объясняет просодическое оформление вопросительного предложения при эллиптическом опущении неизвестного вопроса:

(4) — *Перелом стопы — это связано с работой пациента*. — *А переломы кистей?*

В вопросе из примера (4) собственно иллокутивный компонент отсутствует. При восстановлении эллипсиса может быть реконструирована, скажем, следующая структура вопроса: *А переломы кистей — это тоже с работой связано*? В эллиптическом вопросе акцентоноситель может нести нисходящий акцент типа ИК-2, т. е. артикулироваться так же, как и в известном вопроса с просодическим швом.

3. Типы иллокутивных структур

Для классификации иллокутивных структур вопроса мы используем параметр, который называем *иллокутивной расчлененностью*. Значения этого параметра: *нерасчлененный вопрос* (например, вопросы (1) и (3)), *расчлененный вопрос* (например, вопрос (2)), *эллиптический вопрос* (вопрос из примера (4)).

К выражению значений, формирующих вопрос, относятся: сегментные средства (вопросительные слова *что, где, когда, какой*, вопросительная частица *ли*, вопросительные компоненты в т. н. tag-questions *не правда ли?*, *не так ли*?, *так*?, *да*?); суперсегментные средства (просодия, которая определенным образом соединяется с сегментным материалом, в частности, со словоформами-акцентоносителями) и порядок слов. Эти средства используются как по отдельности, так и в комбинации друг с другом. Просодия в речевом акте может служить единственным средством выражения вопроса, как в *да-нет*-вопросе (3). В вопросе же, имеющем сегментные средства выражения собственно вопросительности, сегментные средства мажорируют суперсегментные. В таком случае просодия не служит выражению иллокутивной силы, а только делает вопрос законченным и отдельным от других речевых актов в потоке речи. Кроме того, в речевых актах как с сегментными, так и с суперсегментными средствами просодия может разделять собственно вопросительный и несобственно вопросительный компонент.

3.1. Вопросы нерасчлененной структуры

Вопросы нерасчлененной структуры могут быть сформированы 1) вопросительным словом, 2) вопросительной частицей и 3) просодией. Для обозначения иллокутивно релевантных акцентов (фигур изменения тона), определенным образом соединенных с сегментным материалом акцентоносителя, в примерах ниже мы используем следующую просодическую нотацию. Символы для изменений частоты тона расположены после словоформ, несущих соответствующие просодические кривые.

I. \ — падение частоты основного тона типа ИК-1 с понижением на ударном слоге словоформы-акцентоносителя и дальнейшим понижением или ровным низким тоном на заударных слогах, если они есть, по [Брызгунова 1982а: 97–122].

II. \\ — падение частоты основного тона типа ИК-2 ([Брызгунова 1982а: 97–122]) с понижением на ударном слоге словоформы-акцентоносителя и дальнейшим понижением на заударных слогах, если они есть. По сравнению с падением типа ИК-1 акцент ИК-2 обладает большей интенсивностью и отличается существенно более широким диапазоном частот: падение частоты начинается выше, чем начало падения при ИК-1, и заканчивается ниже. Кроме того, при падении частоты типа ИК-2, падению, как правило, предшествует компенсаторный заход частоты вверх, называемым заносом. Занос начинается в начале ударного слога или в финале предударного. Таким образом, можно считать, что в качестве нисходящего тона акцент типа ИК-2 имеет поздний тайминг. Иначе говоря, падение типа ИК-2 может начинаться не в начале ударного слога, а только после артикуляции компенсаторного подъема.

III. / — подъем частоты основного тона на ударном слоге словоформы-акцентоносителя и падение на заударных слогах, если они есть. Если заударных в словоформе нет, заударное падение элиминируется (ИК-3).

IV. /- — подъем частоты на ударном слоге плюс ровные или слабо нисходящие заударные (ИК-6). Акцент типа ИК-6, который реализуется в начале сообщения или вопроса с вопросительным словом в соответствии с нашими данными не следует считать коммуникативно релевантным акцентом: ИК-6 в начальной позиции предложения, которое имеет падение в финале и ровный или слабо нисходящий тон между началом и исходом, имеет компенсаторный характер. Иначе говоря, заход вверх предваряет финальное падение.

IV. \/ — падение частоты основного тона или ровный низкий тон на ударном слоге акцентоносителя плюс подъем на заударных слогах, если они есть. Если заударных слогов нет, интегральное нисходяще-восходящее движение тона фиксируется на конечном или единственном слоге словоформы-акцентоносителя (ИК-4).

Нотация продолжает традицию С. В. Кодзасова [Kodzasov, Bonch-Osmolovskaja, Zaharov, Kobozeva, Krivnova 2005, 2006].

Приведем примеры вопросов нерасчлененной структуры, сформированные различными средствами.

Вопросы (5) сформированы вопросительным словом. Просодия вопросов с вопросительным словом и с исходной иллокутивной структурой (т. е. такой, при

которой иллокутивная и линейно-просодическая структура вносят в семантическую структуру предложения и дискурса минимальный вклад) имеет падение на акцентоносителе вопроса, если вопросительное слово расположено в начале предложения, или на вопросительном слове, если оно занимает не-начальную позицию. В вопросе с начальным вопросительным словом на вопросительном слове имеется подъем типа ИК-6 (/-), по Е. А. Брызгуновой. Этот подъем говорит о начале предложения и создает условия для конечного — завершающего — падения тона. Наше предположение состоит в том, что прагматически релевантным акцентом этот подъем не служит, как уже было сказано выше. Ср. примеры (5) вопросов с вопросительным словом, а также вопрос (1):

(5) *Где /- тут у вас вторая травма\?* [НКРЯ]; *Ты где\\?*.

Вопросы с частицей *ли* имеют вариативную просодию. Выделим класс вопросов иллокутивно нерасчлененной структуры с частицей *ли* и просодией, аналогичной просодии вопросов с вопросительным словом.

(6) *Принимал/- ли генерал участие в переговорах\?*; *Жива\ ли*? [НКРЯ].

Да-нет-вопросы нерасчлененной структуры без частицы *ли* формируются восходящим акцентом типа ИК-3.

(7) *Помощь нужна/*? [НКРЯ]; *Вы играете/ в шахматы*? [НКРЯ].

3.2. Вопросы расчлененной структуры

Вопросы расчлененной структуры могут формироваться 1) сегментными средствами, порядком слов, отличным от исходного, плюс просодия, 2) суперсегментными средствами (просодией) в комбинации также с порядком слов, отличным от исходного. Вопросы, сформированные сегментными средствами, подразделяются, в свою очередь, на два класса: 1.1) вопросы с вопросительными словами, 1.2) вопросы с вопросительной частицей *ли* и вопросы, называемые в английской традиции tag-questions.

Вопросы типа 1.1) сформированы двумя акцентами типа ИК-2. ИК-2 формирует и препозитивный несобственно вопросительный компонент, и постпозитивное вопросительное слово:

(8) *А цветы\\ чьи\\?* [НКРЯ].

Вопросы типа 1.2), которые имеют компонент с частицей *ли* в постпозиции и характеризуются вариативной просодией.

(9) *Лесные посетители, цветочков\\ не хотите/ ли*? (последовательность акцентов ИК-2 ИК-3); *Я-то тебя извиню. А другой\\ кто — извинит\\ ли*? (ИК-2 ИК-2)

Аналогично, tag-questions с частицей *ли* обнаруживают большой разброс пар акцентов, оформляющих несобственно вопросительный и собственно вопросительный компонент.

(10) *Вы владелец этого салуна\/, не так\/ ли*? (ИК-4 ИК-4); *Вы совершили убийство\\, не так\\ ли*? (ИК-2 ИК-2); *Интересно/, не правда\\ ли*? (ИК-3 ИК-2); *Каждому свое\\, не так/ ли*? (ИК-2 ИК-3) [НКРЯ].

Tag-questions без частицы *ли* на собственно вопросительном компоненте в качестве показателя *да-нет*-вопроса имеют акцент ИК-3. Несобственно вопросительный компонент несет падение:

(11) *Ведь ничего и прибавить\\ нельзя, ведь так//*?; *Вот так\\, да//?* [НКРЯ].

Да-нет-вопросы расчлененной структуры (тип 2)) имеют образующий восходящий акцент типа ИК-3 на акцентоносителе собственно вопросительного компонента и нисходящий акцент типа ИК-2 на препозитивном несобственно вопросительном компоненте:

(12) *А четвертая школа\\ по той/ стороне*? (ИК-2 ИК-3).

3.3. Эллиптические вопросы с опущенным собственно вопросительным компонентом

В соответствии с нашей гипотезой анализ вопросов расчлененной структуры проливает свет на средства выражения эллиптических вопросов и объясняет возможность существования вопросов, не имеющих ни одного из стандартных средств образования вопросов: ни вопросительного слова, ни частицы *ли*, ни вопросительной просодии, а именно, восходящего акцента типа ИК-3. Мы предполагаем, что при эллипсисе собственно вопросительного компонента он элидируется, а несобственно вопросительный компонент сохраняет свое стандартное средство выражения: нисходящий акцент типа ИК-2. Так, вопрос (8) при эллипсисе собственно вопросительного компонента дает эллиптический вопрос (13):

(13) *А цветы*?

Акцент типа ИК-4 в эллиптическом вопросе с лексико-синтаксической структурой, как в (13), также используется [Брызгунова 1982b: 114]:

(14) *А цветы\/*?

Обратимся к примерам вопросов из корпуса, которые мы относим к классу эллиптических:

(15) *<—На это не клюем. Дешево очень.> — А ты дорогая*? [МРК]; *<— А вы всегда одна. — Нет, с собакой.> — А семья\/*? [НКРЯ].

Анализ материала (вполне показательного, но недостаточного для сбора полноценной статистики), а также экспериментальных данных, включающих опрос информантов и интроспекцию автора, говорит о том, что эллиптические вопросы типа (14), т. е. имеющие форму именной, предложной или инфинитивной группы (*А семья \/*?; *А поесть\/*? *А с капустой\/*? *А ваш\/ билет*?) несут акцент ИК-4, хотя акцент ИК-2 здесь тоже возможен. Между тем вопросы, имеющие форму предложения (типа S), несут акцент ИК-2: *А ты **дорогая***? *А вы хотите отдать это **бесплатно*** [МРК]?.

Заключение

1. В вопросах с сегментными средствами выражения иллокуции вопроса просодия вариативна. Если имеется сегментное средство выражения вопроса, просодия только формирует вопрос как речевой акт, отдельный от других речевых актов и разделяет его на компоненты. В таких вопросах просодия не служит непосредственному выражению иллокутивной силы вопроса.

2. В вопросах с суперсегментными средствами выражения интонация не подвержена вариативности, ср. восходящий тон типа ИК-3 в русских *да-нет*-вопросах: *Помощь нужна*/?; *Вася*/?. В таких вопросах просодия — это единственное средство выражения иллокуции вопроса.

3. Tag-questions (с *не так ли* и др.) всегда расчлененные в силу просодической и содержательной автономии вопросительного компонента.

4. Эллиптические вопросы выражаются только суперсегментно. Вопросы, имеющие форму именной, предложной или инфинитивной группы, несут акцент ИК-4, но акцент типа ИК-2 в таких вопросах также представлен. Нисходящий акцент в вопросе без видимого вопросительного слова был бы необъясним, если бы при восстановлении эллипсиса эти вопросы не давали форму с *не так ли* (*не правда ли?, так?*) или другим контекстом, реконструируемым из контекста, плюс нисходящий акцент на препозитивном несобственно вопросительном компоненте*: А ты дорогая**, не так ли*?; *А вы хотите отдать это бесплатно**, ведь так*?; *А пирог*\\ *не забудем*//?; *А пирог*\\ *где**?*

Итак, в этой работе представлен фрагмент системы русского вопросительного предложения в связи с просодическими средствами выражения иллокутивной силы вопроса и оформления собственно иллокутивного (ремоподобного) компонента вопроса и противопоставленного ему несобственно иллокутивного (темоподобного) компонента. Предложена классификация русских вопросов в зависимости от средств выражения и средств расчленения вопроса на два компонента. Выделяются вопросы, в которых отсутствуют средства отделения собственно вопросительного компонента от несобственно вопросительного. Параллельно выделяется класс вопросов, которые, наоборот, имеют специальное средство расчленения вопросов на собственно вопросительный и несобственно вопросительный компонент. Для анализа расчленения вопросов используется понятие просодического шва. Выделен также третий тип вопросов, которые определяются как результат опущения собственно вопросительного компонента. Описание эллиптических вопросов как восходящих к расчлененным вопросам с просодическим швом между собственно вопросительным и несобственно вопросительным компонентами позволяет объяснить существование в системе вопроса, который характеризуется отсутствием сегментных показателей вопросительности и, одновременно, несущим нехарактерную для вопросов без вопросительных слов и частиц нисходящую просодию.

Литература

Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика. Том I / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1982a. С. 98–122.

Брызгунова Е. А. Средства выражения неизвестного в вопросе (взаимодействие лексики, контекста и интонации) // Русская грамматика. Том I / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1982b. С. 297–402.

Кодзасов С. В., Бонч-Осмоловская А. А., Захаров Л. М., Кобозева И. М., Кривнова О. Ф. База данных «Интонация русского диалога»: вопросительные реплики // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2005). С. 245–247.

Кодзасов С. В., Архипов А. В., Бонч-Осмоловская А. А., Захаров Л. М., Кривнова О. Ф. База данных «Интонация русского диалога»: побудительные реплики // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2006). С. 236–242.

Кривнова О. Ф. Глубина просодических швов в звучащем тексте (экспериментальные данные) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2015). Вып. 14 (21): В 2 тт. Т. 1. М.: Издательство РГГУ, 2015. С. 338–351.

Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985. С. 233.

Стрельцов А. А. О типах вопросительных предложений // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 3. С. 38–51.

Sanderman A. Prosodic Phrasing (production, perception, acceptability and comprehension). Eindhoven, 1996.

Yanko T. E. Word Order and Accent Placement in Topics, Foci, and Markers of Discourse Continuity // Oslo Studies in Language. Comparative Slavic Syntax and Semantics. 2017. Vol. 9, No. 1. P. 45–57.

T. E. Yanko
Institute of Linguistics (Russian Academy of Sciences)
(Russia, Moscow)
tanya_yanko@list.ru

THE ILLOCUTIONARY STRUCTURE OF THE RUSSIAN QUESTIONS: MEANING AND EXPRESSION

A question includes two components: the interrogative proper component (it is what is asked in a question) and the interrogative improper component (it is about what something is asked). Segmental and suprasegmental means of expression of the corresponding meanings are analized. A classification of interrogative sentences has been put forward.

There are interrogative sentences in which the means of separating one component from the other are absent. The members of another set of the interrogative sentences have, on the contrary, a specific prosodic break between the two components. The members of the third set of the interrogative sentences are defined as the result of eliminating the interrogative proper component. The elliptical interrogative sentences going back to the questions with a break explain why the system of the Russian interrogative sentences without the segmental means of interrogativity carries the unusual for the Russian questions falling prosody.

Key-words: interrogative sentence, prosody, word order, prosodic break, accent-bearer, interrogative proper, interrogative improper, illocutionary structure

References

Bryzgunova E. A. [Intonation]. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Vol. I. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, "Nauka" Publ., 1982a, pp. 98–118.

Bryzgunova E. A. [Means of expressing the unknown in a question (interaction of vocabulary, context and intonation)]. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Vol. I. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, "Nauka" Publ., 1982b, pp. 297–402.

Kodzasov S. V., Bonch-Osmolovskaja A. A., Zakharov L. M., Kobozeva I. M., Krivnova O. F. [Data Base 'Intonation of Russian Dialogue: Interrogative Phrases']. *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog" (2005)* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue" (2005)], pp. 245–247.

Kodzasov S. V., Arkhipov A. V., Bonch-Osmolovskaja A. A., Zakharov L. M., Krivnova O. F. [Data Base 'Intonation of Russian Dialogue: Commanding Propositions']. *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog" (2006)* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue" (2006)], pp. 236–242.

Krivnova O. F. [The Depth of Prosodic Breaks in Spoken Text (Experimental Data)]. *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog" (2015)* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue" (2015)]. Issue 14 (21), vol. 1, Moscow, RGGU Publ., pp. 338–351.

Paducheva E. V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju* [Utterance and its relation to reality]. Moscow, "Nauka" Publ., 1985.

Strel'cov A. A. [On the types of interrogative sentences]. *Vestnik PNIPU. Problemy jazykoznanija i pedagogiki*, 2016, no. 3, pp. 38–51.

Sanderman A. *Prosodic Phrasing (production, perception, acceptability and comprehension)*. Eindhoven, 1996.

Yanko T. E. Word Order and Accent Placement in Topics, Foci, and Markers of Discourse Continuity. *Oslo Studies in Language. Comparative Slavic Syntax and Semantics*, 2017, vol. 9, no. 1, pp. 45–57.